

Э.Е.Кравченко

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ ЛЯПИНСКАЯ БАЛКА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ

В последней четверти XX в. во время археологических разведок в Северо-Восточном Приазовье было открыто значительное количество поселений. На большинстве этих памятников исследования ограничились сбором подъемного материала, осмотром обнажений и шурфовкой. Лишь несколько поселений подверглось стационарным археологическим раскопкам. На них преобладали материалы эпохи бронзы и более раннего времени. Немногочисленные средневековые находки, зачастую воспринимавшиеся как не заслуживающий внимания материал, не издавались, или публикация их носила самый общий характер (Шапошникова О.Г., 1970, с. 150, рис.9).

Действительно, средневековые материалы, происходящие с памятников Северо-Восточного Приазовья, выглядят более бедно и сильно уступают в количественном отношении находкам с синхронных им поселений, расположенных в среднем течении Северского Донца. Тем не менее, интерес к ним обусловлен тем фактом, что приазовские памятники представляют, в основном, поселения и стойбища, оставленные кочевниками и полукочевым населением. Данные об этом населении, в основном, пополняются за счет исследования курганных погребений позднекочевнического времени, дающих богатую, но несколько одностороннюю информацию. Изучение мест, где это население проживало, вне сомнений, могло бы существенно увеличить наши сведения о средневековых обитателях приазовских степей.

Одним из таких памятников является многослойное поселение в Ляпинской балке, охранное исследование которого производилось экспедицией Донецкого областного краеведческого музея в 1992г. (Полидович Ю.Б. и др., 1992)¹. До настоящего времени публикация материалов раскопок ограничивалась небольшой заметкой (Цимиданов В.В., Кравченко Э.Е., 1993), в которой была дана самая общая информация о поселении. Предлагаемая статья ставит целью введение в научный оборот материалов, происходящих из средневековых слоев этого интересного памятника.

Общие сведения о поселении

Поселение расположено у восточной окраины г. Мариуполь на правом берегу Ляпинской балки, в 1,5 км от места впадения ее в Азовское море. Памятник занимает слабовыраженный мысообразный выступ, ограниченный с севера и юга двумя древними ярами. Площадка, на которой расположено поселение, относительно пологая (угол уклона 20-30°) (рис.2, 2), что отличает ее от прилегающих склонов, имеющих большую крутизну (до 45-60°). В целом, поселение занимает единственный на этой территории пригодный для жизни и хозяйственной деятельности участок.

Воду жители памятника, по-видимому, брали из ручейка, который и сейчас протекает по дну балки. В древности этот ручей не был более полноводен, чем в настоящее время. Данный вывод был сделан Н.П.Герасименко, обследовавшей разрез, проведенный от линии квадратов 16Д раскопа вниз по склону (рис.2, 2). Здесь, на нижнем участке склона, прямо под дерном, находился слой чистой глины, не содержащий каких-либо следов длительного воздействия воды. Высота от уровня воды до участков, содержащих культурные отложения средневекового времени, составляла не менее 2-2,5 м.

Участок, удобный для хозяйственной деятельности, привлек внимание населения расположенного рядом с ним микрорайона Восточный г. Мариуполя. В 80 гг. XX в. на мысу были устроены огороды, и произведено террасирование площадки поселения. Современное хозяйственное использование сильно повредило верхние горизонты культурных отложений памятника. На глубину 0,25-0,50 м культурный слой был полностью разрушен. Это существенно осложнило работу со средневековыми материалами поселения.

Во время проведения исследований 1992 г. на поселении был заложен раскоп площадью 608 м², который имел сложную конфигурацию. Он располагался в центральной части мысообразного выступа у края крутого спуска в балку (рис.1). Раскопом были выявлены культурные остатки, относя-

¹ Автор статьи пользуется случаем поблагодарить Ю.Б.Полидовича, В.В.Цимиданова и В.И.Кузина за предоставленный к публикации материал, а также выразить благодарность сотрудникам МКМ: главному хранителю фондов Якушенко Л.С., с.н.с. Кучугуре Л.И., реставратору Ладкину А.В.

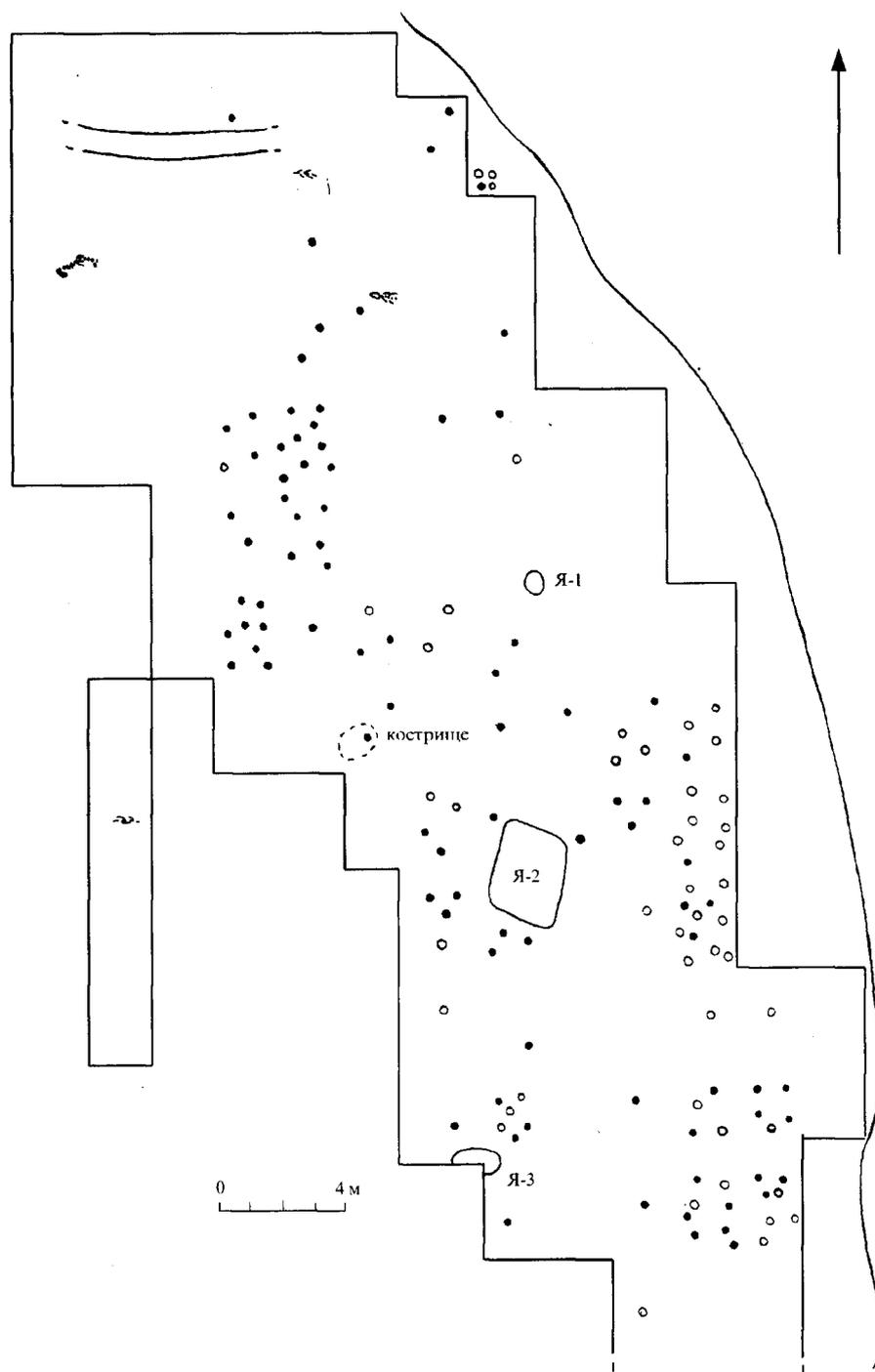

Рис. 1. Ляпинская балка. Общий план раскопа. ○ – находки керамики хазарского времени; ● – находки керамики золотоордынского времени.

Fig. 1. Lyapinskaya balka. General layout of the excavation site. ○ – ceramics of the Khazarian time; ● – ceramics of the Golden Horde period.

Abb. 1. Steppenschlucht Ljapinskaja. Gesamtansicht der Grabung. ○ – Keramikfunde aus der Chasarenzeit; ● – Keramikfunde aus der Zeit der Goldenen Horde.

Dess. 1. Creux de Lapino. Plan général de la fouille. ○ – Céramiques trouvées se rapportant au temps des khazars ; ● – Céramiques trouvées se rapportant au temps de la Horde d'or

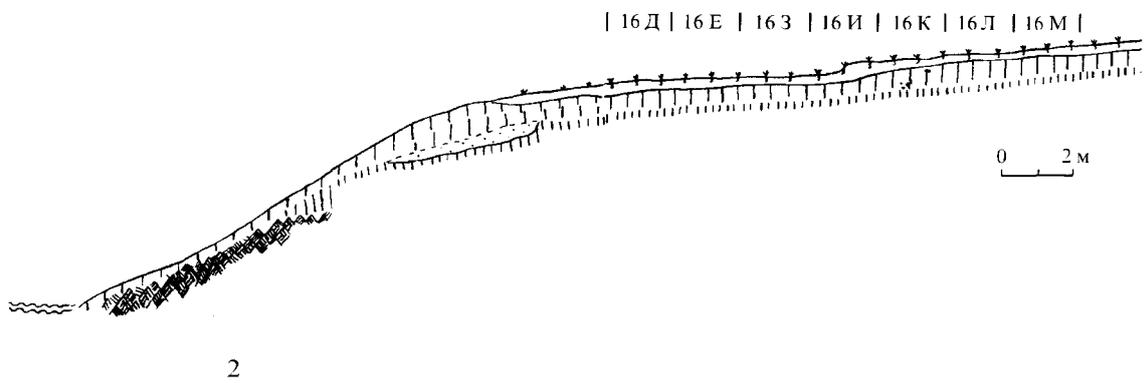
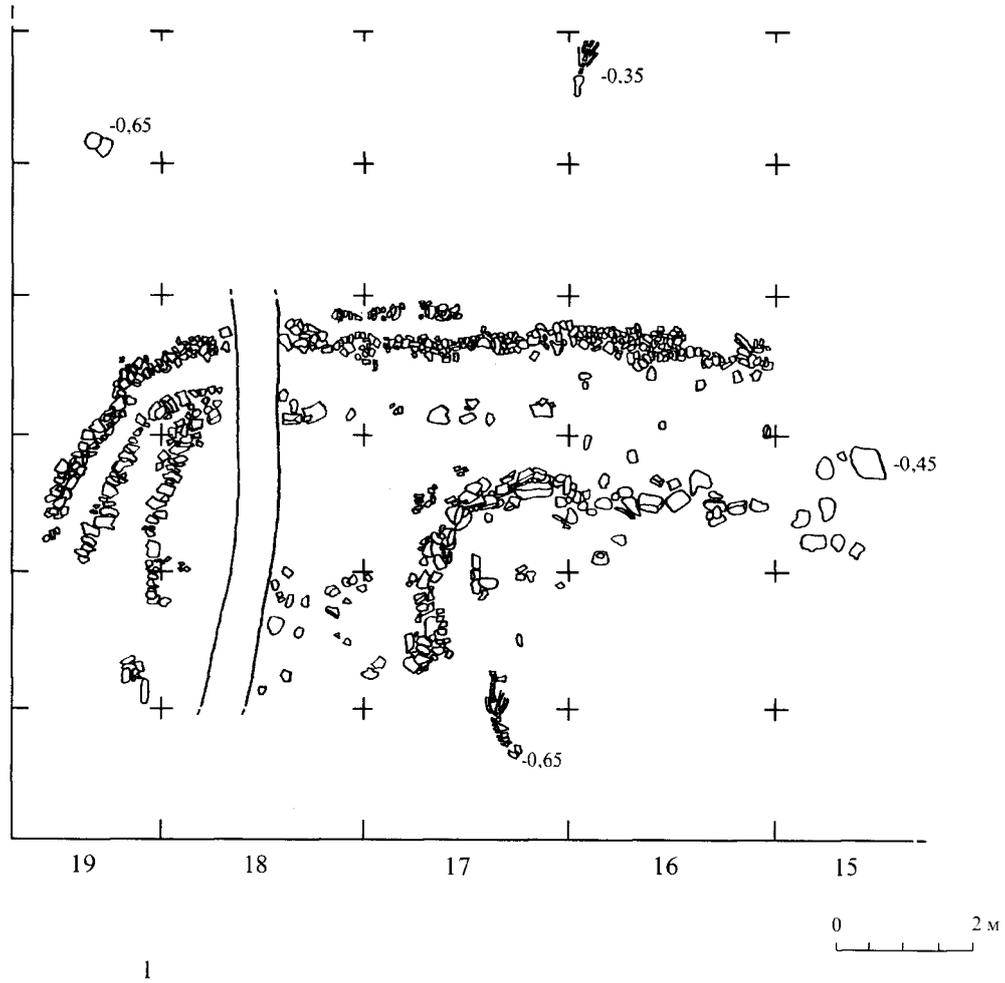

Рис. 2. Ляпинская балка. 1 – план восточной части раскопа; 2 – разрез по склону.
 Fig. 2. Lyapinskaya balka. 1 – eastern part of the excavation site layout; 2 – slope section.
 Abb. 2. Steppenschlucht Ljapinskaja. 1 – Grundriss des Ostteils der Grabung; 2 – Schrägschnitt.
 Dess. 2. Creux de Lapino. 1 – Plan de la partie Est de la fouille; 2 – section du flanc

щиеся к двум эпохам – бронзы (срубная культура) и средневекового времени. Последние материалы, в свою очередь, представлены двумя горизонтами, один из которых относится к хазарскому, а другой – к золотоордынскому времени. Со средневековыми горизонтами соотносились три ямы и 4 комплекса, определяемые нами как жертвенные.

Стратиграфическая ситуация на площадке мыса была следующая. Верхние 0,7-0,8 м представлены гумусным слоем, поврежденным при террасировании на 0,25-0,5 м. Местами нижняя часть гумуса имела серо-черный цвет. Ниже залегал бурый слой, подстилаемый светло-серыми эоловыми наносами, которые были зафиксированы в траншее. Еще ниже шел глинистый материк. Все культурные остатки, обнаруженные на памятнике, в том числе и находки эпохи бронзы, залегали в верхней части гумуса. Подстилающий его бурый слой не содержал каких-либо находок и, вероятнее всего, сформировался до времени появления на площадке поселения.

Выяснение границ распространения на поселении Ляпинская балка археологического материала хазарского и золотоордынского времени – непростая задача в связи с поврежденностью культурных напластований, а также с тем, что абсолютное большинство находок представлено фрагментами красноглиняной керамики, происходящих от амфор и кувшинообразных сосудов. Мало того, статистические данные о глубинах залегания тех фрагментов, которые можно было уверенно отнести к тому или иному периоду, показывают, что первоначально материалы золотоордынского и хазарского времени имели очень близкую глубину залегания. По всей видимости, оба средневековых горизонта лежали непосредственно друг над другом, что привело к взаимному проникновению археологических артефактов из одного слоя в другой. В целом же, средневековые материалы залегали непосредственно над напластованиями эпохи бронзы, причем конструкции каменных сооружений бронзового века к моменту заселения площадки в средневековье частично находились на поверхности. Это напоминает ситуацию на поселении Раздольное в среднем течении р.Кальмиус (Кравченко Э.Е., 2001, с.197).

Значительная часть фрагментов, обнаруженных при раскопках средневековых слоев, трудноопределима. Часть из них представлена небольшими обломками амфорных стенок с примесью мелких частичек слюды в плотном тесте. Определить их хронологические рамки представляется затруднительным в связи с тем, что такого типа амфорная керамика встречается как на памятниках золотоордынского времени, так и на поселениях, относящихся к позднему этапу существования салтовомаяцкой культуры. Фрагменты амфор подобного

типа в большом количестве представлены на Сидоровском городище (Кравченко Э.Е., Давыденко В.В., 2001, с.245-246). Трудно отнести к какому-то конкретному периоду в рамках эпохи средневековья и многочисленные мелкие осколки красноглиняных сосудов. В связи с этим, в качестве хронологических реперов брались только те предметы, которые можно было четко определить. Для салтовомаяцкой культуры это – фрагменты причерноморских амфор, амфор класса 24 (рис.7, 1, 4-5, 7-9) (Романчук А.И. и др., 1995, с.50-52, рис.20-22), котлов с внутренними ушками, горшков с полосчатым рифлением, серолощенной корчаги, развал верхней части которой был обнаружен в заполнении ямы 2. К этому же времени относится небольшое количество обломков стенок лепных сосудов (возможно, тех же котлов) с примесью речного песка в тесте. В связи с измельченностью и схожестью указанных фрагментов с керамикой эпохи бронзы, они в учет не брались. В целом же, материалов хазарского времени относительно немного. Даже при учете того факта, что четко отнести к VIII-X вв. можно лишь часть имеющегося в раскопе материала, визуально видно, что салтовская керамика составляет не более 1/4 части от общего количества фрагментов средневековой посуды, обнаруженных при раскопках поселения. Расположение этих находок на общем плане раскопа (рис.1) показывает, что подавляющая часть их сконцентрирована в районе квадратов АД-6-12, т.е. занимает компактный участок, локализуемый в центральной части мысообразного выступа у его края, близ спуска к ручью. Здесь же, завершая этот участок с запада, находится археологический комплекс – яма 2, который также можно отнести к хазарскому времени.

Материалы хазарского времени

Яма 2 (помещение 1) имела прямоугольную форму 2,9x2,1 м (в нижней части – 2,9x1,3 м) и была ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ. Западная часть ямы имела сглаженный ступенчатый уступ, полого спускающийся книзу (рис.3). Слабовыраженный уступ имела и противоположная – восточная часть ямы. Заполнение комплекса слоистое. В северной части оно было повреждено поздней столбовой ямой. В ее засыпке встречено несколько фрагментов золотоордынских амфор и фрагмент сосуда казачьего времени. Ниже разрушенного террасированием слоя, в верхней части заполнения, яма была занята золистой линзой. В нижней ее части лежал череп коня, направленный храпом на запад. В золе на разных уровнях встречались обломки костей животных, фрагменты керамики. Там же (уровень – 45-55 см) находился развал верхней части серолощенной корчаги (рис.6).

Нижняя часть заполнения ямы представляла слой, образовавшийся в процессе замывания комплекса сточными водами, идущими вниз по склону. По всей видимости, в процессе этого был размыт находящийся у западной стенки котлована земляной уступ, имевший ширину 0,8-1 м, в результате чего западная стенка сооружения приобрела покатуую, наклонную форму. Нижняя часть котлована (1,3х2,9 м) имела открытый очаг, расположенный в южном углу (диаметр 0,55 м), и овальное углубление в центральной части (1х0,8х0,1 м).

Приведенные данные позволяют рассматривать яму 2 как котлован углубленного в грунт полуземляночного помещения с открытым очагом и уступом – нарами. Вещественный материал из его заполнения, в том числе и развал верхней части серолощенной корчаги, поверхность которой имеет характерный известковый налет от длительного нахождения в золистом слое, свидетельствует, что данная постройка относится к хазарскому времени.

Жертвенные комплексы. По нашему мнению, к этому же периоду относятся несколько археоло-

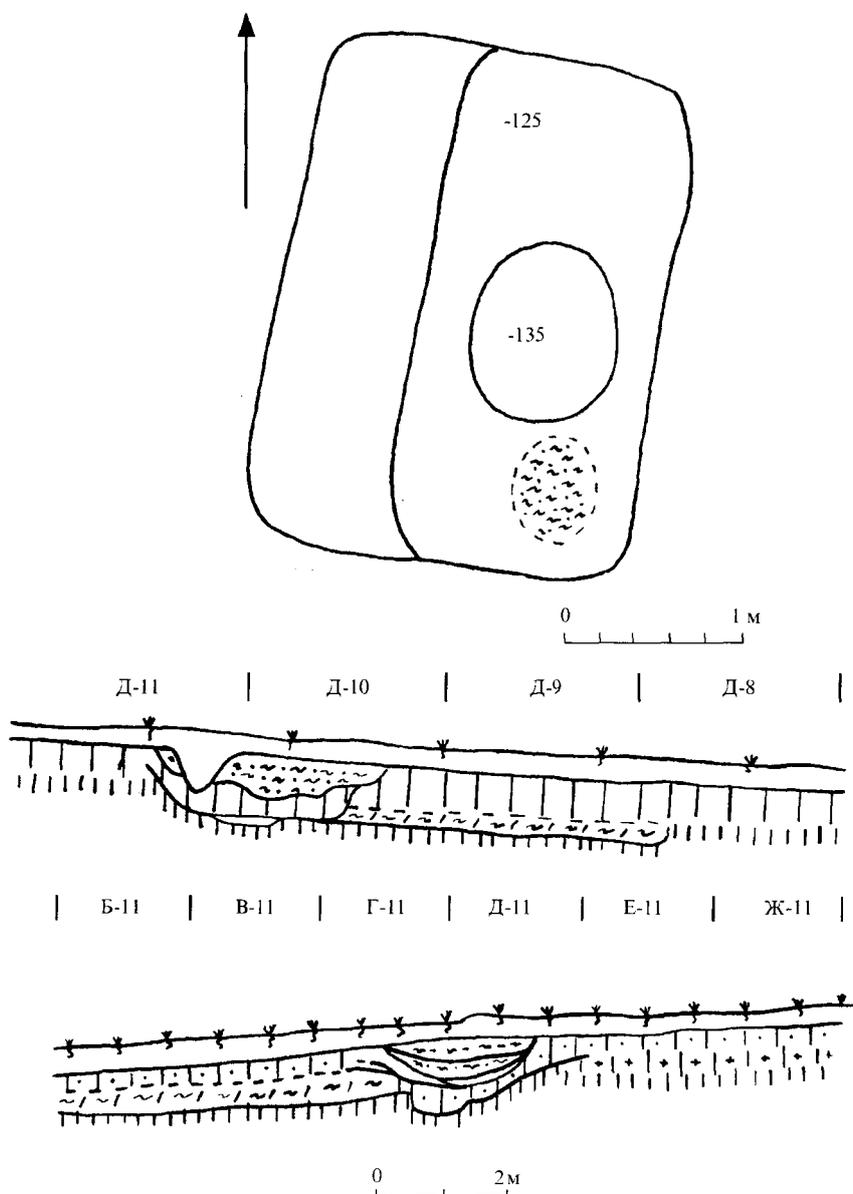

Рис. 3. Ляпинская балка. План и разрезы помещения хазарского времени.

Fig. 3. Lyapinskaya balka. Layout and sections of the premises of the Khazarian time.

Abb. 3. Steppenschlucht Ljapinskaja. Grundriss und Querschnitte eines Raumes aus der Chasarenzeit.

Dess. 3. Creux de Lapino. Plan et sections d'un local des temps des khazars

гических комплексов, расчищенных в северной части раскопа. Здесь, в квадратах 17-МЛ, на глубине 0,65 м был обнаружен лошадиный позвоночник с ребрами. К востоку от них находились таз и лопатка, поверх которой лежала кость конечности. Нижняя часть ребер была обрублена (рис.4). Еще один подобный комплекс обнаружен в квадрате 16-Ж. Здесь на уровне -0,35 м также была выявлена позвоночная часть лошади с ребрами. Такой же комплекс был расчищен в квадрате 18-З. Целая конечность и позвоночник коня были найдены в квадрате 11-Л.

Авторы раскопок охарактеризовали указанные комплексы как следы разделки туш (Полидович Ю.Б. и др., 1992, с.6). Нам представляется более вероятным, что они связаны с кульгово-обрядовой практикой.

Известно, что лошадь занимала значительное место в жизни и мировоззрении древнего населения. Особенно ярко это проявлялось у кочевых и полукочевых народов, быт которых без коня вообще был немислим (Кубарев В.Д., 1984 с.71; Липец Р.С., 1982; 1984; Новосильцев А.П., 1990, с.145-146; Феофилакт Симокатта, 1996, с.190). Определенные части тела лошади являлись элитными. К ним относилась спинная часть животного (Фазлаллах Рашид-ад-Дин, 1987, с.67). Средневековые путешественники неоднократно отмечали, сколь бережно относились кочевники к еде, особенно к мясной пище (Карпини дель Плано, 1957, с.35; Рубрук Гильом, 1957, с.95). Вряд ли они без особой необходимости допустили бы уничтожение большого количества мяса, тем более элитных и самых вкусных частей туш животных.

По нашему мнению, комплексы в северной части раскопа нельзя считать захоронениями павших животных (так как они разделаны). По той же причине их нельзя считать просто выброшенными тушами. Скорее всего, конские кости, обнаруженные в квадратах северной части раскопа, являются жертвенными комплексами, которые относились к хазарскому времени. В пользу такой датировки, по нашему мнению, может свидетельствовать то, что указанный участок находился за пределами поселения VIII-X вв. На этом же участке расчищен ров, отмечающий границу золотоордынского поселения (о нем речь пойдет ниже). Один из комплексов находится перед рвом, другие же за ним, т.е., часть участка, на котором обнаружены кости лошадей, относилась к территории золотоордынского поселения, другая же находилась за его пределами. Нам представляется, что наличие комплексов, имеющих отношение к кульгово-обрядовой практике, более вероятно на территории, смежной с жилой частью, чем, собственно, на населенной людьми части поселения.

Несмотря на наличие на территории памятника полуземляночной постройки, Ляпинская балка VIII-X вв. не создает впечатления стационарного поселения. Против этого свидетельствует немногочисленность находок, компактность их расположения (в центральной части мыса, вокруг постройки), а также сам археологический материал. Он представлен обломками котлов с внутренними ушками (рис.5, 6), фрагментами серолощенной корчаги (рис.6), единичными фрагментами горшков с полосчатым рифлением (рис.5, 1-3) и немногочисленными обломками причерноморских амфор. Наиболее вероятно, что на территории Ляпинской балки в раннесредневековое время существовало небольшое кочевье или сезонное стойбище.

Материалы золотоордынского времени

Как и находки предыдущего периода, золотоордынские материалы, в основном, представлены керамикой. Из археологических комплексов этим временем датируется кострище и две хозяйственные ямы.

Неглубокая **хозяйственная яма 1** была сильно повреждена. Сохранилась ее нижняя часть, имеющая круглую форму, диаметром 0,5 м, в которой содержались кости барана со следами рубки и фрагменты красноглиняных сосудов (Полидович Ю.Б. и др., 1992, с.6).

Яма 3 имела овальную форму (1,7x1 м) и была углублена в грунт на 1,5 м. В заполнении комплекса было найдено несколько фрагментов керамики (Полидович Ю.Б. и др., 1992, с.6).

Кострище было обнаружено в квадрате 12-Ж. Линза золы имела овальную форму 0,5x0,7 м. В соседних с кострищем квадратах наблюдалось скопление золотоордынской керамики. По всей видимости, кострище представляло собой отопительное сооружение постройки. Наиболее вероятно, постройки, связанные с золотоордынским слоем, являлись наземными сооружениями, остатки которых были полностью уничтожены во время терраирования площадки.

К золотоордынскому времени относятся и остатки неглубокого рва, зафиксированные в квадратах 18-ИКЛ. Ров имел глубину и ширину в нижней части в пределах 1 м (рис.2, 1) и прорезал археологические комплексы эпохи бронзы. Вполне вероятно, что он отмечал границу золотоордынского поселения. В пользу этого может свидетельствовать концентрация близ рва фрагментов золотоордынской керамики, находки которых за рвом не фиксируются. К этому необходимо добавить, что ров расположен на значительном расстоянии от места концентрации находок хазарского времени.

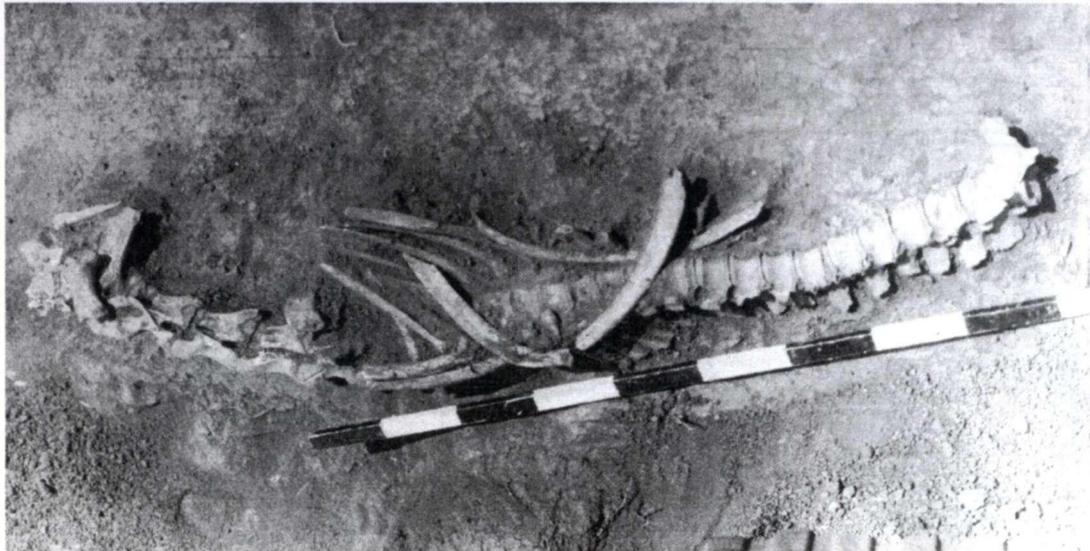

Рис. 4. Ляпинская балка. Части лошадиного скелета в восточном секторе раскопа.
 Fig. 4. Lyapinskaya balka. Parts of a horse skeleton in the eastern sector of the excavation site.
 Abb. 4. Steppenschlucht Ljapinskaja. Pferdeskelett im ostlichen Teil der Grabung.
 Dess. 4. Creux de Lapino. Parties d'un squelette de cheval trouve dans le secteur Est de la fouille

Материалы, происходящие из культурного слоя золотоордынского времени, представлены керамикой, металлическими и костяными предметами.

Керамика наиболее многочисленна и почти вся неполивная. Встречен только один красноглиняный фрагмент, имеющий покрытие зеленой поливой поверх белого ангоба (рис.11, 7).

Значительную группу представляют **обломки амфор** с дуговидными ручками. Точное количество фрагментов этого вида посуды определить вряд ли возможно, так как многие мелкие обломки могут относиться как к амфорам, так и к имеющим близкое по фактуре тесто кувшинообразным сосудам. Визуально обломки от амфор составляют не менее 1/4 части от всего керамического комплекса памятника. Амфоры имеют тесто оранжевого, иногда коричневого цвета, с обычной примесью мелкозернистого песка и мелко истолченных частичек слюды. Орнаментация представлена полосой мелкого рифления в верхней части сосуда (рис.7).

На двух фрагментах амфор имеются граффити, процарапанные по обожженным стенкам. Оба знака сохранились фрагментарно. В одном случае это - прямая линия. В другом - у основания ручки амфоры прочерчена восьмеркообразная фигура (рис.7, 2). В целом, амфорная керамика памятника довольно однородна: фрагменты сосудов отличаются друг от друга лишь цветом керамического теста.

Кувшины (рис.8; 9; 10) представляют собой наиболее многочисленную группу среди керами-

ческого комплекса золотоордынского поселения. Значительная часть обломков имеет покрытие внешней поверхности желтым или красным ангобом. Одним из наиболее распространенных элементов орнаментации являлась проработка корпуса сосуда вертикальными пролощенными линиями. Иногда они сочетаются с прочерченным орнаментом в виде однорядной или многорядной, прямой или волнистой линии на плечиках или в центральной части сосуда (рис.8,2, 4,5), с круглыми наколами у основания горлышка кувшина, оттисками гребенчатого штампа (рис.8, 4). Некоторые кувшины имели на плечиках или в центральной части уплощенный подтреугольный орнаментированный валик. Среди фрагментов венчиков встречены обломки, имеющие слив (рис.8, 3). Венчики у кувшинов утолщались (рис.8, 1; 9). В одном случае (рис.9, 8) имеется четко выраженное манжетовидное завершение края венчика кувшина. Подобного вида сосуда известны на ряде памятников золотоордынского времени на территории Донецкого края (Царино городище на Северском Донце, Раздольненское кочевье) (Кравченко Э.Е., 2001, с.200; рис.3, 4). Один кувшин имел на горлышке широкие параллельные линии (рис.9, 3). Полностью был реконструирован кувшин, покрытый красным ангобом и орнаментированный пролощенными линиями в сочетании с прочерченной волной в центральной части сосуда (рис.8, 2). По своему виду, керамическому тесту, системе изготовления, а также орнаментации он находит многочисленные парал-

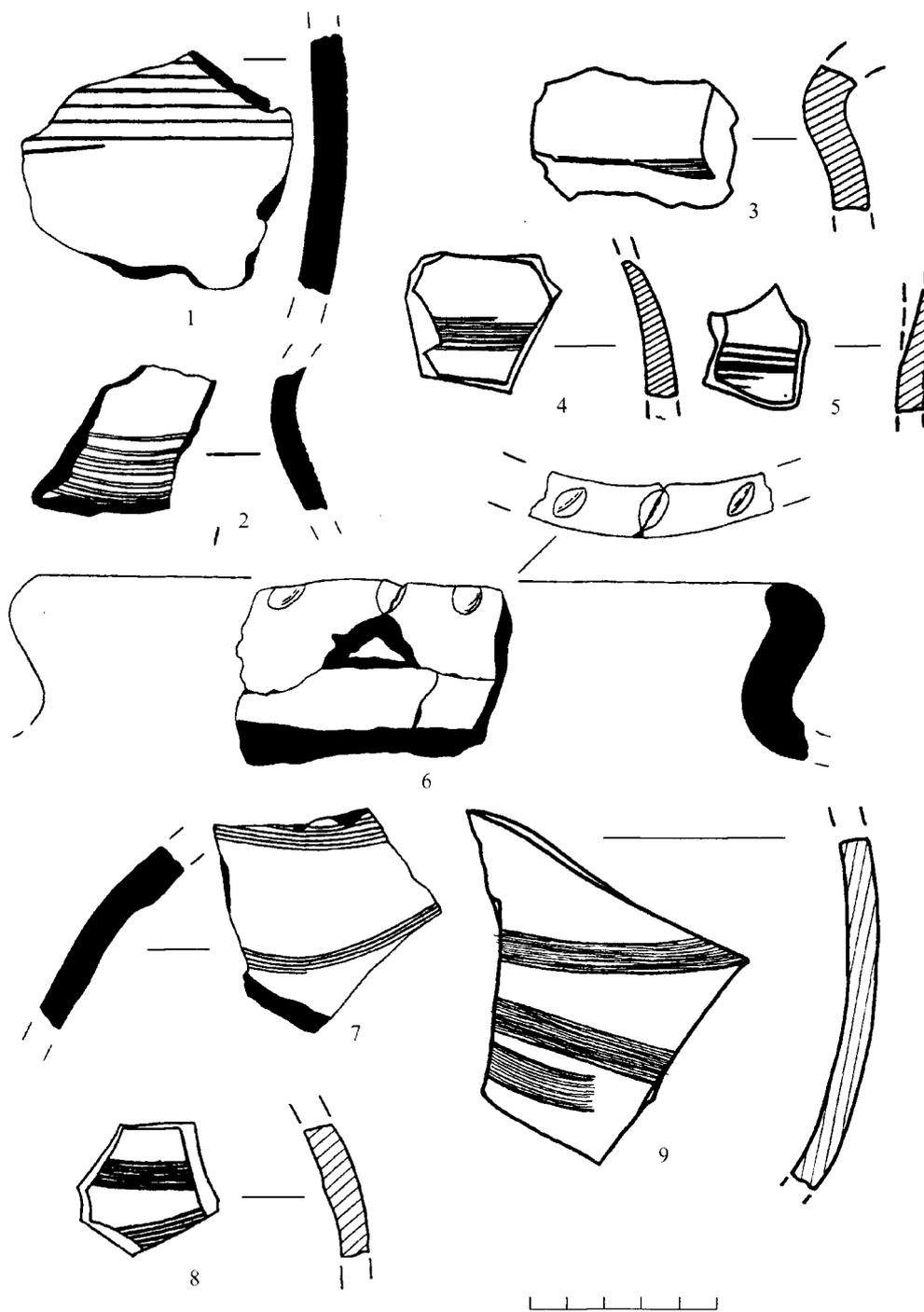

Рис. 5. Ляпинская балка. Фрагменты керамики хазарского времени. 1-3 – горшки с полосчатым рифлением; 4-5, 7-9 – фрагменты амфор; 6 – венчик лепного котла.

Fig. 5. Lyapinskaya balka. Ceramic fragments of the Khazarian time. 1-3 – pots with chequered stripes; 4-5, 7-9 – fragments of amphoras; 6 – modelled cauldron rim.

Abb. 5. Steppenschlucht Ljapinskaja. Bruchstücke der Keramik aus der Chasarenzeit. 1-3 – Töpfe mit Schnurmuster; 4-5, 7-9 – Bruchstücke von Amphoren; 6 – Rand eines bosselierten Kessels.

Dess. 5. Creux de Lapino. Fragments de céramiques des temps de khazars. 1-3 – pots au dessin en relief rayé; 4-5, 7-9 – fragments d'amphores; 6 – bord d'une chaudière

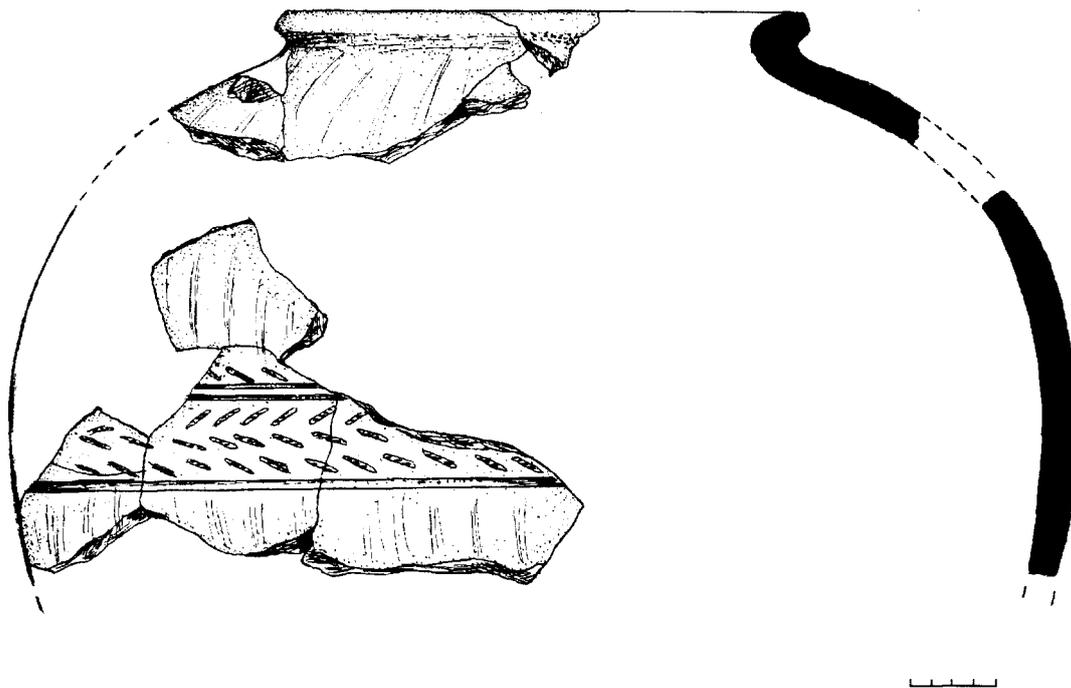

Рис. 6. Ляпинская балка. Корчага из помещения VIII-X вв.

Fig. 6. Lyapinskaya balka. A large earthenware pot from the premises of the VIIIth-the Xth cc.

Abb. 6. Steppenschlucht Ljapinskaja. Kortschaga aus dem Raum des 8.-10. Jh.

Dess. 6. Creux de Lapino. Un récipient issu d'un local des VIII-X siècles

тели среди керамики, встречающейся на территории Золотой Орды (Перевозчиков В.И., 1996, табл.1, 9; Кравченко А.А., 1986, рис.21, 1, 5).

В керамическом комплексе Ляпинской балки среди прочих обломков кувшинов выделяется небольшая группа фрагментов. Это – стенки кувшинов, отличающиеся от основной части материала фактурой черепка и беловато-серым цветом керамического теста. Орнаментальные мотивы на них представлены различными комбинациями, выполненными волнистыми линиями (рис.11, 6, 13, 14).

Другие виды сосудов малочисленны. Так, среди находок имеется венчик широко открытого горшка (рис.10), напоминающего по профилировке древнерусскую гончарную посуду, а также венчик красноглиняной узкогорлой кубышки (рис.9, 6). У данного сосуда была ручка, которая не сохранилась.

Из прочих предметов можно назвать грубо выточенные из стенок керамических сосудов грузики (рис.11, 1, 4, 5), фишки (рис.11, 2, 3) и лощило, сделанное из ручки кувшина (рис.11, 15).

Костяные предметы представлены находками двух астрагалов с процарапанными на них знаками в виде решетки.

Металлических предметов немного. Это фрагмент острия сабли (рис.11, 12), изогнутая железная пластина (рис.11, 16) и обломок чугунного котла (рис.11, 11). Последний предмет найден в слое и, как нам представляется, может иметь отношение к датировке комплекса.

В целом, комплекс находок из золотоордынского слоя поселения Ляпинская балка довольно беден в сравнении, например, с таким крупным памятником, как Царино городище на Северском Донце. Наряду с этим, он отличается от поселений, оставленных кочевым населением (Раздольненское кочевье на р.Кальмиус), большей насыщенностью слоя археологическим материалом. Кроме этого, если сравнивать золотоордынское поселение в Ляпинской Балке с Раздольненским кочевьем, то заметно и отличие в планиграфическом расположении археологического материала на этих двух памятниках. На кочевье Раздольное практически все находки расположены в центральной части мыса. Та же картина наблюдается и с материалами горизонта VIII-X вв. на Ляпинской балке. Материалы же золотоордынского времени здесь расположены по всей поверхности раскопа, то есть практически по всей площадке мыса. Все это, как и значительное число археологического материала, сближает

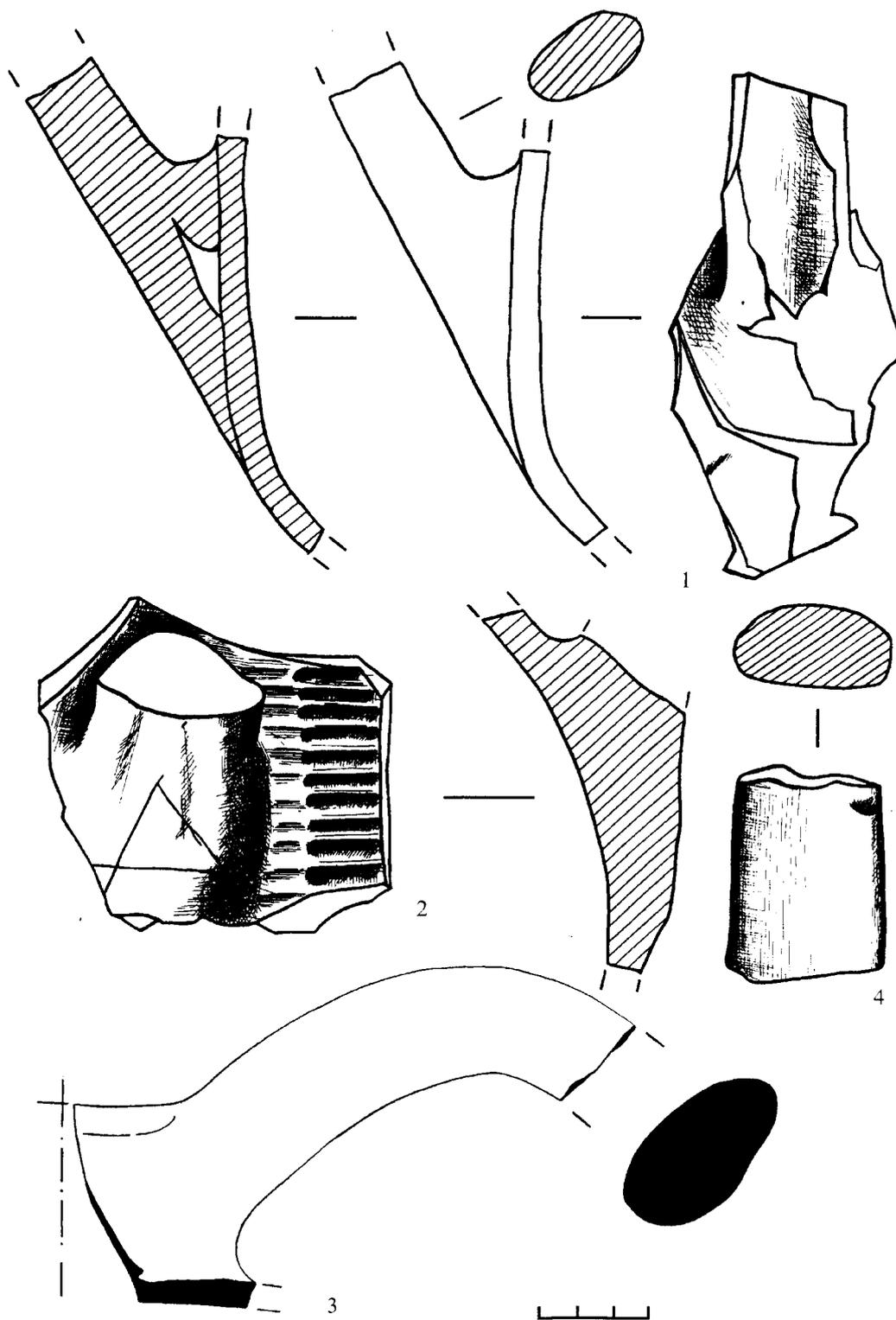

Рис. 7. Ляпинская балка. Фрагменты амфор из золотоордынского слоя.
 Fig. 7. Lyapinskaya balka. Fragments of amphoras from the layer of the Golden Horde period.
 Abb. 7. Steppenschlucht Ljapinskaja. Bruchstücke von Amphoren aus der Schicht der Zeit der Goldenen Horde.
 Dess. 7. Creux de Lapino. Fragments d'amphores issus de la couche de la Horde d'Or

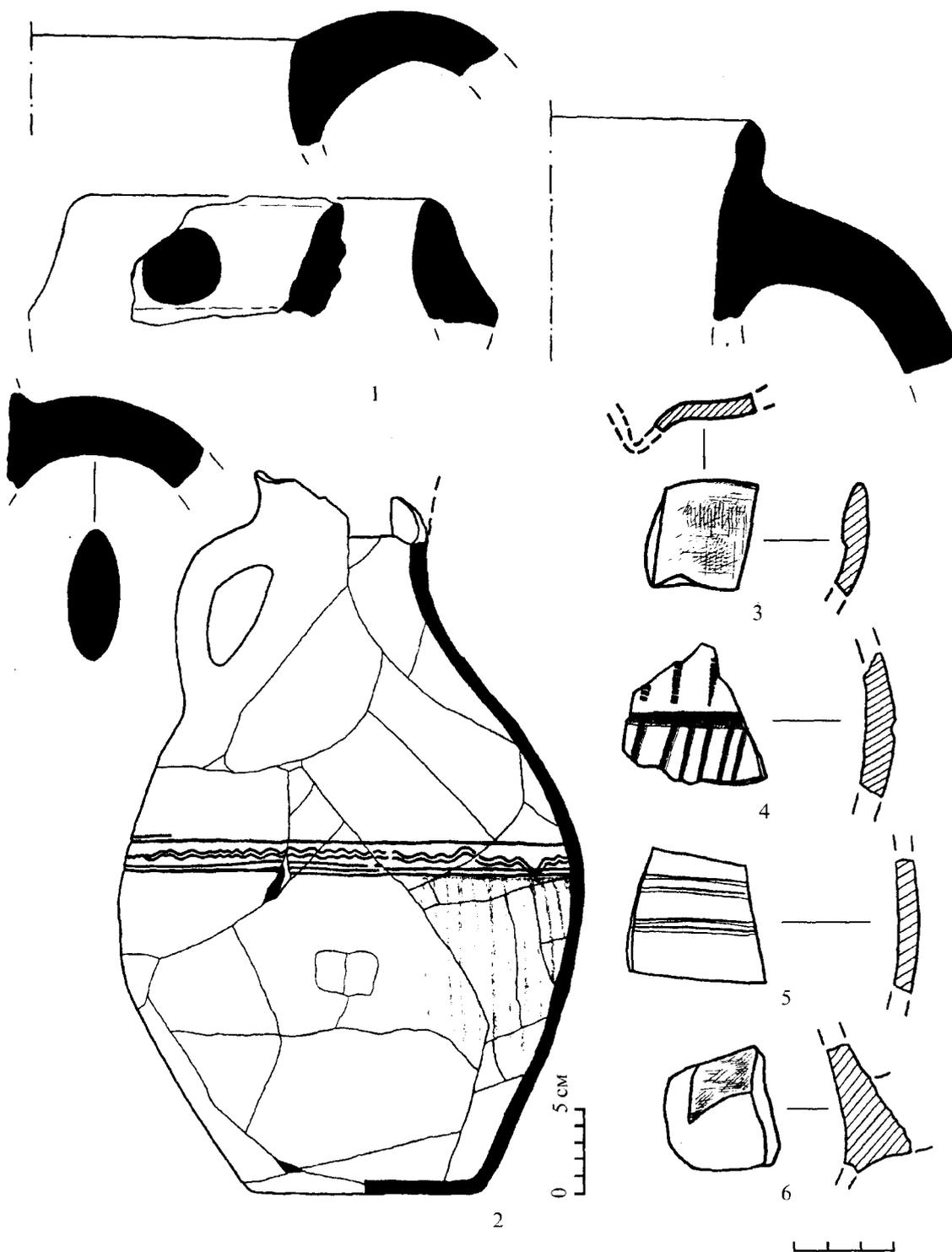

Рис. 8. Ляпинская балка. Кувшин и фрагменты кувшинов золотоордынского времени.

Fig. 8. Lyapinskaya balka. A jug and fragments of jugs of the Golden Horde period.

Abb. 8. Steppenschlucht Ljapinskaja. Krug und Bruchstücke der Krüge aus der Zeit der Goldenen Horde.

Dess. 8. Creux de Lapino. Une cruche et des fragments de cruches de l'époque de la Horde d'Or

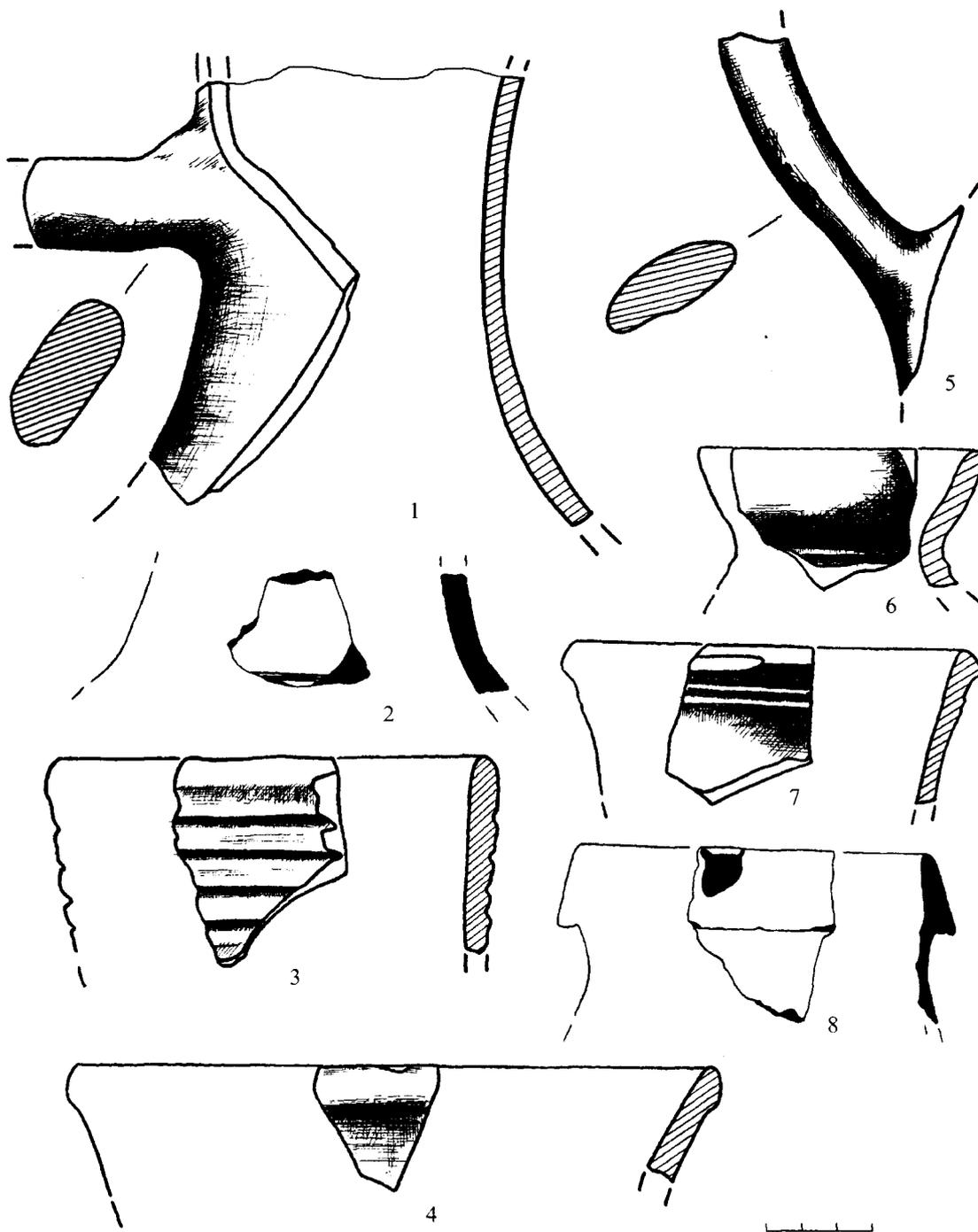

Рис. 9. Ляпинская балка. Фрагменты кувшинов из золотоордынского слоя.
 Fig. 9. Lyapinskaya balka. Fragments of jugs from the layer of the Golden Horde period.
 Abb. 9. Steppenschlucht Ljapinskaja. Bruchstücke der Tonkrüge aus der Schicht der Goldenen Horde.
 Dess. 9. Creux de Lapino. Fragments de cruches dans la couche de la Horde d'Or

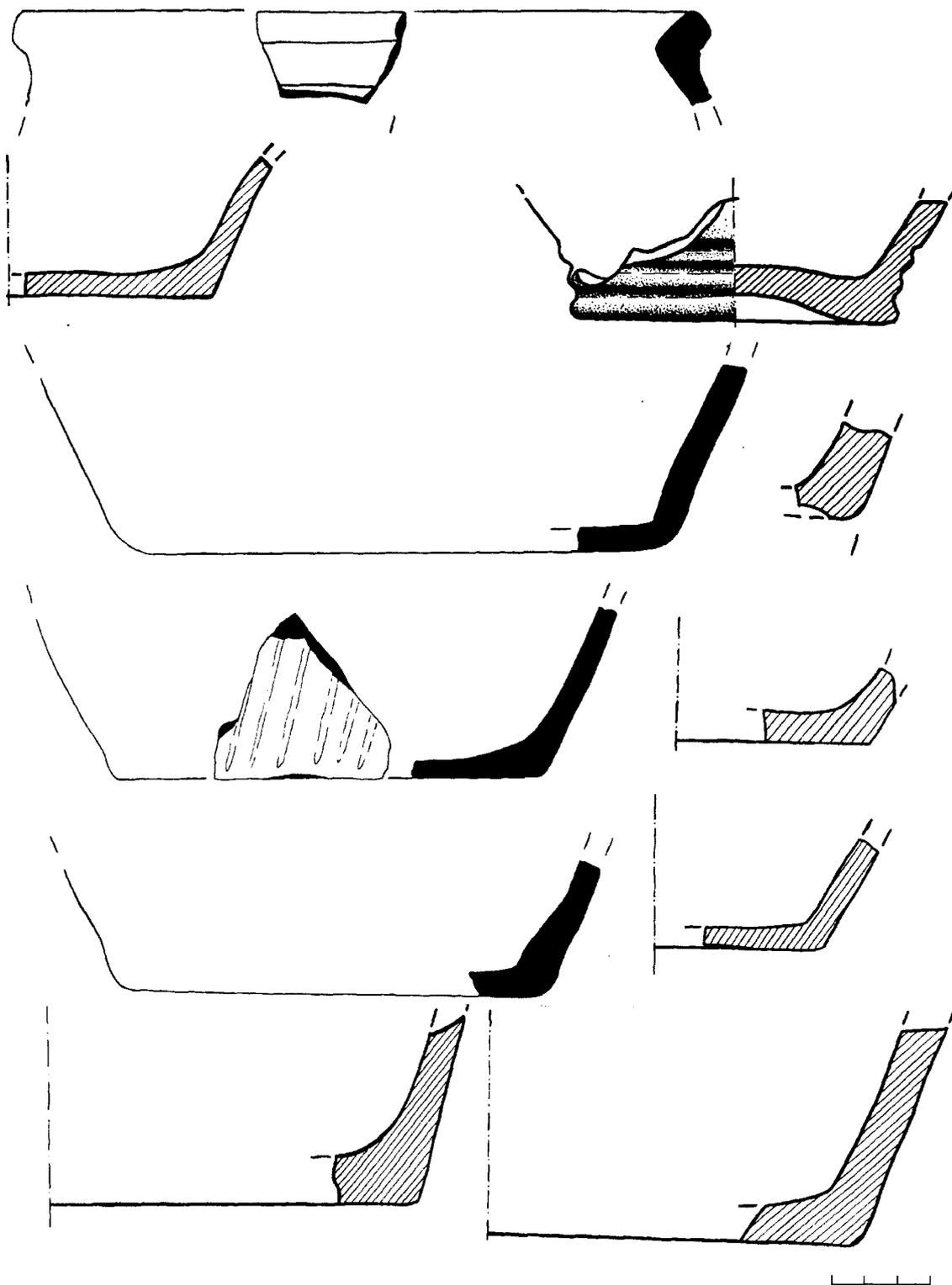

Рис. 10. Ляпинская балка. Фрагменты керамики из золотоордынского слоя.

Fig. 10. Lyapinskaya balka. Ceramic fragments from the layer of the Golden Horde period.

Abb. 10. Steppenschlucht Ljapinskaja. Bruchstücke der Keramik aus der Schicht der Goldenen Horde.

Dess. 10. Creux de Lapino. Fragments de céramiques dans la couche de la Horde d'Or

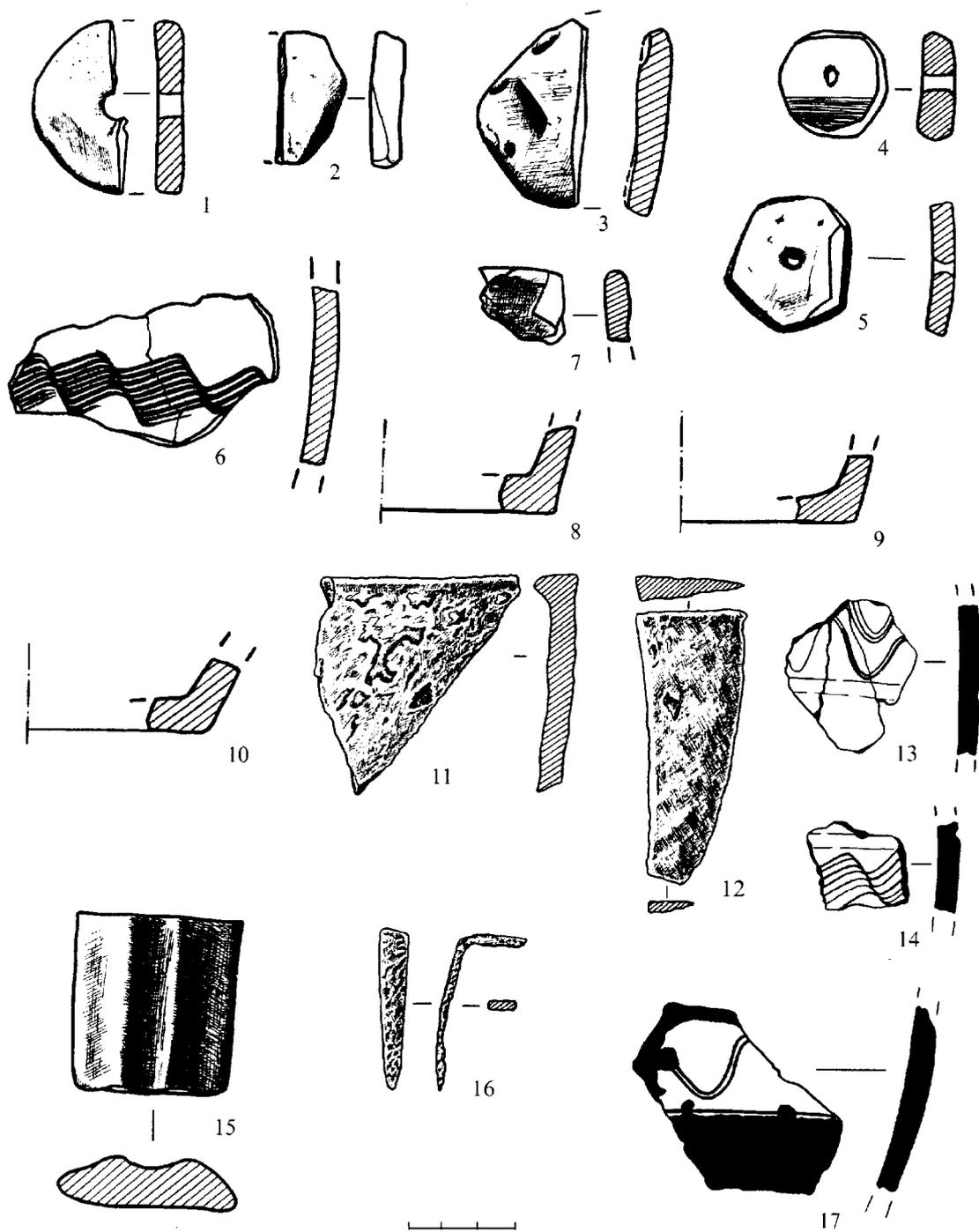

Рис. 11. Ляпинская балка. Предметы из золотоордынского слоя. 1, 4, 5 – грузики; 2, 3 – обломки фишек; 6, 8-10, 13, 14, 17 – фрагменты кувшинов; 7 – фрагмент поливного сосудика; 11 – фрагмент венчика чугунного котла; 12 – фрагмент острия сабли; 15 – лоцило; 16 – обломок железной пластины.

Fig. 11. Lyapinskaya balka. Objects from the layer of the Golden Horde period. 1, 4, 5 – *plummets*; 2, 3 – *fragments of chips*; 6, 8-10, 13, 14, 17 – *fragments of jugs*; 7 – *fragment of a small glazed vessel*; 11 – *cast-iron cauldron rim fragment*; 12 – *fragment of a sabre edge*; 15 – *polisher*; 16 – *iron plate fragment*.

Abb. 11. Steppenschlucht Ljapinskaja. Funde aus der Schicht der Goldenen Horde. 1, 4, 5 – *Gewichte*; 2, 3 – *Bruchstücke von Spielmarken*; 6, 8-10, 13, 14, 17 – *Bruchstücke der Tonkrüge*; 7 – *Bruchstück eines Gießgefäßes*; 11 – *Bruchstück des Kranzes eines Gußeisenkessels*; 12 – *Bruchstück einer Säbelklinge*; 15 – *Poliereisen*; 16 – *Bruchstück einer Eisenplatte*.

Dess. 11. Creux de Lapino. Objets trouvés dans la couche de la Horde d'Or. 1, 4, 5 – *des plombs*; 2, 3 – *fragments de fiches*; 6, 8-10, 13, 14, 17 – *fragments de cruches*; 7 – *fragment d'un petit récipient*; 11 – *fragment du bord d'une chaudière en fonte*; 12 – *fragment de la pointe d'une sabre*; 15 – *polisseuse*; 16 – *un fragment d'une plaque en fer*

золотоордынскую Ляпинскую балку с поселениями, оставленными оседлым населением.

Наряду с этим, с золотоордынским слоем не связано ни одного котлована помещений. Это свидетельствует о том, что для поселения золотоордынского времени были характерны наземные сооружения, возможно, близкие по виду шалашу или юртообразным постройкам, встречаемым на памятниках, оставленных кочевниками. Наиболее вероятно, что они были разрушены при террасировании площадки мыса. Кострище в квадрате 12-Ж, скорее всего, являлось отопительным сооружением одной из таких построек.

Немаловажным представляется факт, что среди материалов золотоордынского поселения полностью отсутствуют какие-либо предметы, связанные с земледелием. В то же время, о доминирующей роли скотоводства в хозяйственной жизни золотоордынской Ляпинской балки говорит большое количество костей животных в культурном слое.

Ситуацию проясняет грунтовый могильник, который был раскопан близ поселения. Материалы исследований этого объекта публикуются в настоящем сборнике (см. статью А.В.Евглевского и В.К.Кульбаки). Об одновременности золотоордынского могильника и его неразрывной связи с публикуемым памятником свидетельствуют их близкое расположение, отсутствие рядом с могильником других поселений, а также наличие в культурном слое Ляпинской балки чугуна. Последнее позволяет датировать золотоордынский слой поселения 2-й пол.XIV в. В захоронениях могильника встречены серебряные монеты с именем Абдаллах-хана, что позволяет их отнести к тому же времени. По ряду погребений указанный могильник близок к погребальным памятникам, оставленным кочевым населением. Тем не менее, над погребениями отсутствуют курганные насыпи. Последнее, по нашему мнению, совпадающему с мнением авторов публикации материалов данного могильника, является свидетельством в пользу того, что этот объект был оставлен населением, недавно осевшим и полностью еще не противившимся с кочевыми традициями.

Историческая панорама 2-й пол.XIV в. в Северо-Восточном Приазовье

Появление во 2-й пол.XIV в. в степном Северо-Восточном Приазовье поселений типа Ляпинской балки вполне согласуется с политической обстановкой того времени на данной территории. Во время междоусобицы в Золотой Орде (60-80 гг. XIV в.) наблюдался сильный упадок отдельных регионов государства. Особенно пострадали города Нижнего Поволжья. Раскопки на их территории свидетельствуют о сильном упадке в 60-80 гг. XIV в. некогда крупных и процветающих центров этого региона (Греков Б.Д., Якубовский А.Ю., 1950, с.272; Федоров-Давыдов Г.А., 1984, с.86, 88). После битвы при Синих Водах (1362 г.) значительный участок западных территорий, ранее принадлежавших Золотой Орде, отошел к Литве (Шабильдо Ф.М., 1987, с.60-62, 70-71). В нач.60 гг. XIV в. в западных областях Золотой Орды развернулась ожесточенная борьба между местными правителями, победу в которой одержал крымский правитель Мамай (Шабильдо Ф.М., 1987, с.60-62). К середине 1377 г. под его контролем находились почти все улусы, расположенные к западу от Волги (Шабильдо Ф.М., 1987, с. 114). Монеты с именем ставленника Мамаю – Мухаммед-Булака – чеканятся на монетных дворах в Новом Маджаре, Хаджи Тархане, Новом Крыме и в Орду (Греков Б.Д., Якубовский А.Ю., 1950, с.280). Тем не менее, ни одной монеты с именем этого правителя, выпущенной в столичных городах, не известно. По всей видимости, власть Мамаю над частью Поволжских земель была кратковременной и непрочной (Греков Б.Д., Якубовский А.Ю., 1950, с.289).

В целом же, основными регионами, где в течение всего периода смуты происходили столкновения между претендующими на престол представителями золотоордынской аристократии, являлись Поволжье и западные области государства, отошедшие после битвы при Синих Водах к Литве. Участок степи между Днестром и Доном и почти вся территория Крыма находились длительное время во владении одного правителя – Мамаю, прочно обосновавшегося вместе со своими ставленниками –

ханами Абдаллахом и Мухаммед-Булаком в Крыму и на смежных с ним степных территориях Северного Причерноморья. Соответственно это должно было стабилизировать обстановку на перечисленных землях, а также способствовать притоку на них населения из соседних территорий, разоренных войной.

Указанное предположение в связи со слабой изученностью поселений золотоордынского времени на Северском Донце, в Северном Приазовье и на Донецком кряже является не более чем **рабочей гипотезой**. Тем не менее, есть свидетельства в ее пользу. Так, данные нумизматики показывают, что в 70 гг. XIV в. кочевые степи Приазовья на какое-то время втягиваются в систему товарно-денежных отношений (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с.110-111). Большинство обнаруженных здесь серебряных монет несет на себе в качестве выходных данных надпись "чекан Орды". Топография находок этих монет очерчивает замкнутую область в Северном Приазовье (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с.109). Это было связано с нуждами экономики, т.е. с ростом товарообмена на этих территориях. Та же ситуация наблюдается и на крупном памятнике в среднем течении Северского Донца – Царином городище. Абсолютное большинство монет, обнаруженных на нем, несет на себе имена Абдаллаха и Мухаммед-Булака. Чеканены они либо в Орде, либо представляют из себя анонимные и анэпиграфные пулы, датирующиеся этим же временем². Именно во 2-й пол.XIV в. в степях между Днепром и Доном появляется местное чугунолитейное производство, которое было новинкой для данного региона (Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1992, с.102-113). Явные следы его зафиксированы на Царином городище. Технологию литья чугунных изделий на берега Северского Донца могли принести переселенцы с Поволжья.

Сходная картина наблюдается и на побережье Азовского моря (могильник в Ляпинской балке, пос.Обрыв). Несмотря на слабую исследованность указанной территории, уже сейчас ясно, что здесь находится довольно большое количество золотоордынских поселений, датирующихся 2-й пол.XIV в. К этому времени относится большинство найденных там монет. В правление хана Абдаллаха наблюдается подъем производства медной монеты и в

золотоордынском Азаке (Фомичев Н.М., 1981, с.240).

Таким образом, междуречье Днепра и Дона, а также территория Крыма были важными владениями Мамай не только в политическом отношении, но и составляли основную часть его улуса, территорию, на которой он собирал воинские силы, необходимые для борьбы за власть. В свете этого вполне объясним факт роста здесь количества населенных пунктов, а также экономического развития указанных земель в тот период, когда основная часть территории Золотой Орды лежала в руинах. Последнее обстоятельство было обусловлено как меньшей их разоренностью во время смуты (они находились в стороне от основных военных действий), так и переходом сюда беженцев с территорий, пострадавших от военных конфликтов, расположенных как к западу, так и к востоку от указанных земель. В стимулировании притока на степные пространства между Доном и Днепром переселенцев был кровно заинтересован темник Мамай, которому требовались людские ресурсы для достижения его претензий на власть. Вполне вероятно, что, наряду с жителями оседлых регионов, в степи Северо-Восточного Приазовья приходили и разоренные военными действиями кочевники. Именно таким населением и могли быть основаны в Приазовье поселения типа Ляпинской балки. Тем не менее, спокойствие и на этих землях было относительным. Об этом свидетельствует наличие рва, ограждавшего поселение, который, возможно, представлял собой остатки упрощенной линии укреплений.

Дальнейшая судьба этих памятников не ясна. Вполне вероятно, что после прихода к власти Токтамыша эти поселения были уничтожены, а население их переселено. Вместе с тем, они могли и функционировать вплоть до кон.XIV в., когда основная часть оседлых поселений на территории Северо-Восточного Приазовья прекращает свое существование. Сохранились лишь единичные поселения, расположенные на побережье Азовского моря (пос.Обрыв), где, кстати, зафиксированы находки монет Крымского ханства. Возможно, о них и ведется речь в книге С.Герберштейна (1526 г.), который указывал на наличие каких-то оседлых татар близ Малого Танаиса (Северского Донца) (Герберштейн С., 1908, с.154).

---

² Подготовка к публикации комплекса монет, происходящего с Царина городища, ведется А.В.Евглевским и коллективом авторов.

Литература и архивные материалы

- Герберштейн С., 1908. Записки о московских делах. СПб.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю., 1950. Золотая Орда и ее падение. М.; Л.
- Кравченко А.А., 1986. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII-XIV вв.). К.
- Кравченко Э.Е., 2001. Средневековые комплексы с поселения Раздольное на р.Кальмиус// Археологический альманах № 10. Донецк.
- Кравченко Э.Е., Давыденко В.В., 2001. Сидоровское городище// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Донецк.
- Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1992. О находках фрагментов чугунных котлов на территориях к западу от Дона// Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Карпини дель ПIANO, 1957. История монгалов// Путешествие в Восточные страны Карпини и Рубрука. М.
- Кубарев В.Д., 1984. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск.
- Липец Р.С., 1982. Отражение погребального обряда в тюрко-монгольском эпосе// Обряды и обрядовый фольклор. М.
- Липец Р.С., 1984. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.
- Новосильцев А.П., 1990. Хазарское государство и его роль в жизни народов Восточной Европы и Кавказа. М.
- Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В., Кузин В.И., 1992. Отчет об археологических раскопках новоостроечной экспедиции отдела ОПА ДОКМ в 1992 г.// НА ИА НАНУ 1992/84.
- Перевозчиков В.И., 1996. Классификация археологического материала золотоордынского времени (по материалам раскопок и сборов 1960- пп.1990 гг.). Азов.
- Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л. В., 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург.
- Рубрук Гильом, 1957. Путешествие в Восточные страны// Путешествие в Восточные страны Карпини и Рубрука. М.
- Фазлаллах Рашид ад-Дин, 1987. Огуз-наме. Баку.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1960. Клады джучидских монет// Нумизматика и эпиграфика Т.1. М.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1984. Четверть века изучения средневековых городов Нижнего Поволжья// СА. № 3.
- Феофилакт Симокатта, 1996. История. СПб.
- Фомичев Н.М., 1981. Джучидские монеты из Азака// СА. № 1.
- Цимиданов В.В., Кравченко Э.Е., 1993. Раскопки поселения у г.Мариуполь// Археологічні дослідження на Україні 1992 р. К.
- Шабульдо Ф.М., 1987. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. К.
- Шапошникова О.Г., 1970. Багатошарове поселення поблизу с.Роздольне на р.Кальмиус. К.

Summary

E. Ye. Kravchenko (Donetsk, Ukraine)

The Medieval Settlement Complex in Lyapinskaya Balka in the North-East of the Azov Sea Area

In 1992 the expedition of Donetsk Museum of Regional Studies carried out excavations of a settlement in Lyapinskaya balka in the eastern suburb of the town of Mariupol (Donetsk province). Alongside with the materials of the Bronze Age found on the site, medieval layers dating back to VIIIth - Xth cc. and late XIVth c. have been excavated.

We have cleared out a foundation pit of a semi-dug construction that belongs to the archaeological complexes of the VIIIth-Xth cc. The finds were scarce and compacted on the cape grounds, giving evidence that in the Khazarian time the settlement was just a small (may be seasonal) camp of nomads. Bone remnants of cut horse carcasses belonging to that time were found beyond the settlement borders, and might have been the cult complexes.

The settlement of the Golden Horde period occupied the whole cape grounds. The materials found there were mainly ceramics. Onland construction of the XIVth c. (light huts and yurta-like constructions) were not preserved after the territory of the site had been subject to terracing. A fragment of a cast-iron cauldron found in that layer allows us to date the settlement back to late XIVth c.

A ground cemetery located near the site (see the paper by A.V. Yevglevsky and V.K. Kulbaka in this book) gives evidence that the settlement in Lyapinskaya balka was founded by the nomads who had just passed to a settled life. The suggestion is backed by the fact that no objects connected with land cultivation have been found on the site, while a great number of animal bones is present in the occupation layer.

The second part XIVth c. is known to be characterized by intestine wars in the Golden Horde, and such settlements might have appeared in the north-east steppes of the Azov sea area due to the population migration from the regions ravaged by war to a relatively more peaceful lands.

E.Je. Kravčenko (Donezk, Ukraine)

Mittelalterlicher Siedlungskomplex Steppenschlucht Ljapinskaja im Nordostraum des Asowschen Meeres

1992 führte die Expedition des Landeskundemuseums des Gebietes Donezk Ausgrabungen einer Siedlung am östlichen Rand der Stadt Mariupol. Neben dem Inventar der Bronzezeit besaß dieses Grabmal mittelalterliche Schichten, die aus dem 8. bis 10. Jh. bzw. aus dem späten 14. Jh. stammen.

Aus den archäologischen Komplexen des 8. bis 10. Jh. wurde die Grube einer Halberdhütte ausgeschachtet. Wenige Funde und deren dichte Konzentration auf der Kapfläche zeugen davon, dass diese Stätte in der Chasarenzeit ein Nomadenlager oder ein kleines Jahreszeitlager war. Aus der selben Zeit stammen auch die hinter den Siedlungen entdeckten ausgeschlachteten Pferdeskelette, so dass es sich hier eventuell um Kultstätten handelt.

Die Siedlung aus der Zeit der Goldenen Horde umfasste die gesamte Kapfläche. Unter den Materialien sind überwiegend Keramikgegenstände. Die Bodenbauten des 14. Jh. (leichte Zelte oder Jurten) sind nicht erhalten geblieben, weil die Grabstättenfläche terrassenartig angelegt ist. Ein in der Schicht entdecktes Kesselbruchstück lässt diese Siedlung mit der 2. Hälfte des 14. Jh. datieren.

Die Entstehung derartiger Siedlungen in der 2. Hälfte des 14. Jh. im Nordosten des Steppengebietes am Asowschen Meer ist auf die relativ ruhige Situation in diesem Raum und auf die Zuwanderung der Bevölkerung aus den durch den Krieg verwüsteten Regionen zurückzuführen.

E.E.Kravčenko (Donetsk, Ukraine)

Complexe moyenâgeux Creux de Lapino dans la partie Sud-Est du bord de la mer d'Azov

En 1992 une expédition du musée régional ethnographique de Donetsk accomplissait des fouilles dans le Creux de Lapino à l'extrémité Est de la ville de Mariupol de la région de Donetsk. Outre des objets qui appartiennent à l'époque du bronze, le monument contenait des couches du moyen âge relatives aux VIII-X et à la 2-me moitié du XIV siècle.

Dans les complexes archéologiques on a dégagé une cave d'une construction à demi sous terre. Le peu de trouvailles et leur disposition compacte dans cet endroit témoignent de ce que dans les temps des khazars c'était un campement de nomades ou un petit arrêt saisonnier. En dehors du site on a découvert les os des corps écartelés de chevaux, ce qui fait penser aux complexes de culte.

Le site de l'époque de la Horde d'Or occupait tout le territoire du promontoir. Des objets trouvés étaient pour la plupart des céramiques. Les constructions sur terre du XIV siècle (des huttes légères ou en forme de yourtes) n'existent plus à cause de la mise en terrasses du territoire du monument. La trouvaille d'un fragment de chaudière en fonte permet de dater le site de la 2-me moitié du XIV siècle.

La nécropole en terre, situé à côté du monument (voir l'article de A.V. Evgevski et V.K. Kulbaka dans ce recueil) confirme que le site du Creux Lapino fut abandonné par des nomades devenus sédentaires il n'y a pas longtemps. Ce qui est confirmé également par l'absence d'objets ayant rapport à l'agriculture et la présence d'un grand nombre d'os d'animaux dans la couche culturelle.

L'apparition des sites pareils dans la 2-me moitié du XIV siècle, à l'époque des guerres intestinales dans la Horde d'Or même dans les steppes du bord Nord et Est de la mer d'Azov, pourrait être liée à la situation relativement tranquille sur ces terres et à l'immigration des peuples venus des territoires ravagés par la guerre.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2002 г.